

Научная статья

УДК 331.445:332.1

doi: 10.55186/25876740_2024_67_3_311

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОКУПАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ УРОВНЯ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАХ

А.С. Шевякин¹, Д.В. Зюкин², О.В. Власова³, Н.С. Бушина³

¹Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Россия

²Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, Курск, Россия

³Курский государственный медицинский университет, Курск, Россия

Аннотация. В статье оцениваются темпы качественного роста уровня оплаты труда в регионах Центрального федерального округа (ЦФО) на основе анализа ее покупательной способности применительно к основным видам продовольственных товаров, выявляются сложившиеся тенденции в контексте социально-экономической дифференциации внутри округа. Методология исследования опирается на группировку регионов ЦФО по уровню средней заработной платы в 2022 г., при этом выдвинуто предположение о том, что в регионах с более высокой средней заработной платой уровень покупательной способности населения будет выше. Оценка покупательной способности средней заработной платы населения проводилась на основе расчета соотношения средней заработной платы к уровню цен за единицу рассматриваемого продовольственного товара в каждом конкретном регионе. Определено, что в разрезе сформированных групп сохраняется дифференциация основных тенденций изменения уровня оплаты труда и ее покупательной способности: в регионах с более высокой средней заработной платой уровень покупательной способности населения, как и ожидалось, устойчиво выше. Выявлен общий негативный тренд к снижению покупательной способности к 2022 г. по всем продовольственным направлениям (кроме свинины) среди рассмотренных, что обусловлено высокими темпами инфляции на продовольственном рынке. Авторы пришли к мнению, что в регионах ЦФО с более высоким уровнем оплаты труда динамичные темпы роста показателя способствуют сохранению покупательной способности доходов на более высоком уровне. Сохраняющееся деление регионов ЦФО по уровню социально-экономического развития, и выявление схожих тенденций изменения основных экономических процессов может иметь большое практическое значение, поскольку позволит применять дифференцированный подход к каждой группе регионов и, потенциально, сформировать более эффективные для конкретной территории управленческие решения.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, социальная политика, потребительский рынок, средняя заработка, покупательная способность доходов, инфляция, межрегиональная дифференциация

Original article

DIFFERENTIATION OF THE PURCHASING POWER OF THE WAGE LEVEL IN THE REGIONS

A.S. Shevyakin¹, D.V. Zyukin², O.V. Vlasova³, N.S. Bushina³

¹Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russia

²Kursk Institute of Management, Economics and Business, Kursk, Russia

³Kursk State Medical University, Kursk, Russia

Abstract. The article evaluates the rate of qualitative growth in the level of wages in the regions of the Central Federal District based on an analysis of its purchasing power in relation to the main types of food products, identifies the prevailing trends in the context of socio-economic differentiation within the district. The methodology of the study is based on grouping the regions of the Central Federal District by the level of average wages in 2022, while it is assumed that in regions with higher average wages, the level of purchasing power of the population will be higher. The purchasing power of the average wage of the population was assessed on the basis of calculating the ratio of average wages to the price level per unit of the food product in question in each specific region. It is determined that, in the context of the formed groups, the differentiation of the main trends in the level of wages and their purchasing power has been revealed — in regions with higher average wages, the level of purchasing power of the population, as expected, is steadily higher. A general negative trend towards a decrease in purchasing power by 2022 has been identified in all food sectors (except pork) among those considered, due to high inflation rates in the food market. The authors came to the conclusion that in the regions of the Central Federal District with higher wages, the dynamic growth rates of the indicator contribute to maintaining the purchasing power of incomes at a higher level. The continued division of the Central Federal District regions according to the level of socio-economic development and the identification of similar trends in the main economic processes can be of great practical importance, since it will allow applying a differentiated approach to each group of regions and, potentially, forming more effective management solutions for a specific territory.

Keywords: socio-economic development, social policy, consumer market, average wages, income purchasing power, inflation, interregional differentiation

Введение. В условиях высоких темпов инфляции, которые наиболее активно сопровождают российскую экономику в последние несколько лет, номинальное повышение базовых социально-экономических индикаторов, таких как прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда, средняя заработная плата, среднедушевые доходы и прочие, перестает быть объективным маркером оценки уровня и качества жизни [1, 2]. Сегодня, как и прежде, основным статистическим показателем остается среднедушевой доход, который включает в себя доходы населения от всех видов деятельности. Это непосредственно оплата труда (для наемных работников), доходы от предпринимательской деятельности и собственности, социальные выплаты и прочие поступления [3]. В структуре

среднедушевых доходов населения удельный вес оплаты труда превышает 58%, еще около 20% приходится на социальные выплаты [4]. Поэтому, несмотря на активное развитие альтернативных видов занятости, в условиях сохранения превалирующего положения наемного труда, на первый план выходит уровень средней заработной платы как индикатор экономического развития и состояния рынка труда [5].

Как отмечают исследователи [6, 7, 8], в последние годы темпы роста средней заработной платы в России в наибольшей степени обусловлены инфляционными процессами, при этом реальная заработная плата продолжает снижаться, что способствует снижению покупательной способности населения. В соответствии с методологией Росстата [9], под покупательной

способностью денежных доходов населения следует понимать отражение потенциальных возможностей населения по приобретению товаров и услуг, что выражается через товарный эквивалент среднемесячных денежных доходов населения. Под товарным эквивалентом понимается количество какого-либо одного товара (услуги) с конкретными потребительскими свойствами, которое может быть приобретено при условии, что вся сумма денежных доходов будет направлена только на эти цели.

В результате в основе оценки покупательной способности денежных доходов населения лежит определение количественного объема какого-либо потребительского товара, имеющего высокое практическое значение, который может быть приобретен на соответствующем

рынке при сложившемся уровне цен и доходов населения [10]. Данный подход в сравнении с классической оценкой динамики индикаторов уровня доходов населения в абсолютном и процентном выражении имеет ряд преимуществ, особенно в условиях большой территориальной протяженности страны. Исследователи справедливо отмечают [11, 12, 13], что одной из важных социально-экономических проблем России остается географическая дифференциация в уровне развития, предопределяющая неравный уровень доходов, средней заработной платы, стоимости жизни, а также ее уровня и качества. Регионы Центрального федерального округа (ЦФО) характеризуются наиболее высоким уровнем экономического развития в сравнении с прочими округами страны. При этом даже внутри самого округа уровень социально-экономического развития является неравным, а Москва и Московская область по базовым параметрам кратно выше всех прочих регионов ЦФО [14, 15]. Сопутствующий социально-экономической дифференциации неравный уровень оплаты труда и цен в региональных экономиках, а также различные темпы инфляции осложняют формирование эффективной методологии сравнительной оценки. Поэтому использование экономической категории «покупательная способность» как критерия оценки качественной составляющей величины доходов имеет большое практическое значение.

Объектом исследования являются регионы Центрального федерального округа России, предмет исследования — средняя заработная плата.

Цель исследования — определить темпы качественного роста уровня оплаты труда в регионах ЦФО на основе оценки ее покупательной способности применительно к основным видам продовольственных товаров, выявить сложившиеся тенденции в контексте социально-экономической дифференциации внутри округа.

Гипотеза исследования: отсутствие заметного прогресса в социально-экономическом развитии ЦФО предопределило деление регионов округа на две группы в контексте сохранения дифференциации уровня и покупательной способности оплаты труда; при этом ожидается, что в регионах с более высокой средней заработной платой уровень покупательной способности населения также будет выше.

Методика исследования. В рамках исследования уровень покупательной способности населения определялся применительно к средней заработной плате, поскольку она составляет основную часть доходов населения и характеризует результат труда от основного вида деятельности. Применение среднедушевого дохода в качестве индикатора для оценки в соответствии с поставленными задачами мы считаем нецелесообразным, поскольку данный показатель помимо непосредственно оплаты труда также включает доход от социальных поступлений, объем и доля которых в общей структуре доходов населения в последние годы заметно возросли.

Выбор в качестве объекта исследования регионов ЦФО обусловлен достаточно высоким уровнем их развития и близостью к экономическому центру страны, что предопределяет высокую скорость влияния основных социально-экономических трендов на актуальную ситуацию. Исследование проводилось с использованием статистических данных об уровне средней заработной платы в регионах ЦФО в период 2018–2022 гг. на основе сопоставления данных за принятый в качестве базисного 2018 г. с данными

2022 г., характеризующими актуальную социально-экономическую ситуацию. Для целей исследования из состава регионов ЦФО были исключены Москва и Московская область, поскольку данные субъекты ЦФО характеризуются крайне высоким уровнем экономического развития, определяющим их существенную дифференциацию от прочих регионов округа. С целью нивелирования влияния инфляции на динамику средней заработной платы с использованием индексов потребительских цен индикаторы в фактических ценах были приведены в сопоставимые значения. Исследование дифференциации покупательной способности уровня оплаты труда в регионах осуществлялось на основе набора методов, из которых основополагающими являются метод группировок, горизонтальный и ранговый анализ.

Первый этап исследования включает оценку изменения средней заработной платы в России и ЦФО в фактически действовавших и сопоставимых ценах, что дает возможность выявить общие тенденции в изменении уровня оплаты труда в среднем по стране и в разрезе рассматриваемой географической зоны.

На втором этапе исследования проводится оценка темпов прироста средней заработной платы в фактически действовавших и сопоставимых ценах в разрезе регионов ЦФО по периодам: 2018–2020 гг. и 2020–2022 гг. Выбор для рассматриваемых периодов в качестве точки деления 2020-го года обусловлен произошедшими социально-экономическими преобразованиями на фоне начавшейся пандемии, что предопределило изменение вектора развития. На основе ранжирования регионов ЦФО по размеру средней заработной платы в фактически действовавших ценах в исследуемом периоде была оценена сложившаяся дифференциация уровня оплаты труда и ее изменение с течением времени.

На третьем этапе исследования рассматриваемые регионы ЦФО были сгруппированы по уровню средней заработной платы в 2022 г. с позиции логики, поскольку внутри округа наблюдается четкая градация показателя — до 45 тыс. руб. или более 45 тыс. руб. В разрезе сформированных групп была проведена оценка изменения покупательной способности средней заработной платы населения, выраженная в объеме основных видов продуктов питания — свинине охлажденной, молоке пастеризованном 2,5–3,2% жирности, сахара-песке и картофеле. Выбор данных продуктов питания в качестве основных для сравнения обусловлен высоким спросом на них на потребительском рынке.

Оценка покупательной способности средней заработной платы населения проводилась на ос-

нове расчета соотношения средней заработной платы к уровню цен за единицу рассматриваемого продовольственного товара в каждом конкретном регионе. Покупательная способность средней заработной платы отражает то количество продовольственного товара, которое можно купить на среднемесячную заработную плату при сложившемся уровне цен на потребительском рынке. При этом чем большее количество товаров можно купить, тем выше покупательная способность заработной платы. Покупательная способность средней заработной платы растет тогда, когда темпы ее роста превышают темпы роста цен на потребительском рынке.

Результаты исследования. Размер средней заработной платы в России名义но сохраняет устойчивую динамику к росту, которая усилилась в последние 3 года на фоне ускорения темпов инфляции в экономике. В результате за 5 лет уровень оплаты труда вырос практически на 50% — с 43,7 до 65,3 тыс. руб. Оценка данных в сопоставимых ценах позволила выявить, что фактический рост среднего уровня оплаты труда за 5 лет не превысил 15%: за исследуемый период прирост размера средней заработной платы составил не более 8 тыс. руб. При этом в 2018–2019 гг. уровень оплаты труда в России рос более динамично, а в последние годы — заметно замедлился, что является следствием ухудшения экономической ситуации в стране (рис. 1).

В ЦФО, характеризующимся наивысшим уровнем экономического развития, отмечен более высокий уровень оплаты труда, чем в среднем по стране. В фактически действовавших ценах уровень оплаты труда в округе в базисном периоде составлял 54,7 тыс. руб., а уже за 2 года он вырос до 65,3 тыс. руб. В период 2020–2022 гг. динамика к росту показателя усилилась, в результате чего в 2022 г. размер средней заработной платы в ЦФО составил 83,1 тыс. руб. В сопоставимых ценах в 2018 г. средняя заработная плата в ЦФО составляла 71,9 тыс. руб., а наиболее заметный прирост отмечен к 2019 г. — до 77,5 тыс. руб. В последние 3 года темпы роста реального уровня оплаты труда в ЦФО являются невысокими, а общий прирост за 5 лет составляет около 16% (рис. 2).

В результате за прошедшие 5 лет, как в целом по стране, так и в регионах ЦФО, рост реального размера заработной платы составил лишь 15–16%, при этом nominalные высокие темпы роста уровня оплаты труда в пределах 50–55% обусловлены инфляционным ростом цен. При этом покупательная способность доходов населения в условиях высоких темпов инфляции, а особенно на продовольственном рынке, очевидно, снижается.

Источник: составлено на основе данных Росстата [16].

Рисунок 1. Средняя заработная в России в фактически действовавших и сопоставимых ценах в 2018–2022 гг.

Figure 1. Average wages in Russia in actual and comparable prices in 2018–2022

Источник: составлено на основе данных Росстата [16].

Рисунок 2. Средняя заработка в ЦФО в фактически действовавших и сопоставимых ценах в 2018-2022 гг.
Figure 2. Average wages in the Central Federal District in actual and comparable prices in 2018-2022

В разрезе регионов ЦФО сравнительная оценка темпов прироста средней заработной платы в фактически действовавших ценах показала, что в 2018-2020 гг. показатели росли менее динамично, чем в 2020-2022 гг., что также является следствием роста инфляции. Так, в 2018-2022 гг. прирост средней заработной платы по регионам ЦФО варьировал в пределах 12-20%, а в последние 3 года — в пределах 22-30%. При этом в сопоставимых ценах показатель имел более высокую динамику в 2018-2020 гг., а в последние 3 года темпы роста замедлились. Так, к 2020 г. прирост средней заработной платы в регионах ЦФО варьировал в пределах 3,2-9%, а в период 2020-2022 гг. снизился до 0,4-5,5%, а в Калужской области отмечено снижение на 2,6% (табл. 1).

Следовательно, в период 2020-2022 гг. динамичный номинальный рост средней заработной платы в большей степени обусловлен естественным инфляционным ростом цен в экономике, что приводит к соответствующему повышению величины средней заработной платы, как и других базовых индикаторов, таких как МРОТ и прожиточный минимум. При этом сохранение динамики к росту уровня оплаты труда еще не является свидетельством повышения

покупательной способности доходов населения, поскольку зачастую темпы роста цен на продовольственном рынке, особенно по некоторым направлениям, зависящим от сезонности, урожайности и других внешних факторов, выше темпов роста оплаты труда.

Помимо снижения темпов роста реальной заработной платы в регионах ЦФО еще одной немаловажной проблемой остается дифференциация уровня оплаты труда, которая имеет системный характер во времени. Оценка дифференциации уровня оплаты труда на основе рангового анализа показала, что для большинства регионов ситуация является стабильной: устойчивыми лидерами остаются Калужская и Тульская области, что обусловлено их высоким промышленно-производственным потенциалом. В свою очередь, Ивановская и Тамбовская области характеризуются наименьшим уровнем оплаты труда в округе. Заметного улучшения ситуации к 2022 г. удалось добиться Курской и Белгородской областям, а ухудшилось положение Рязанской области, которая в 2018 г. была 4-й среди регионов ЦФО, а к 2022 г. стала 8-й (рис. 3).

В результате, уровень оплаты труда в каждом конкретном регионе ЦФО дифференцирован

и обусловлен социально-экономическими особенностями территории. Сохранение рейтинга регионов ЦФО по уровню оплаты труда свидетельствует о том, что качественного прогрессивного роста средней заработной платы ни в одном из регионов не происходит, а ежегодное повышение является следствием нормального течения экономических процессов.

По уровню средней заработной платы в 2022 г. была проведена группировка регионов ЦФО на 2 группы, где первая включает 10 субъектов округа с уровнем оплаты труда в пределах 45-54 тыс. руб., а вторая — оставшиеся регионы, где средняя заработная плата менее 45 тыс. руб. Внутри первой группы регионов уровень средней заработной платы варьировал несущественно, за исключением лидирующих Тульской и Калужской областей, в которых показатель дифференцирован и превышал 50 тыс. руб. Внутри второй группы также отмечено достаточно однородное значение размера средней заработной платы, кроме Ивановской области с показателем 36,4 тыс. руб. Между сформированными группами значение средней заработной платы варьирует существенно (45,7 тыс. руб. во Владимирской области и 41,7 тыс. руб. в Смоленской области), что и предопределило градацию по такому критерию (рис. 4).

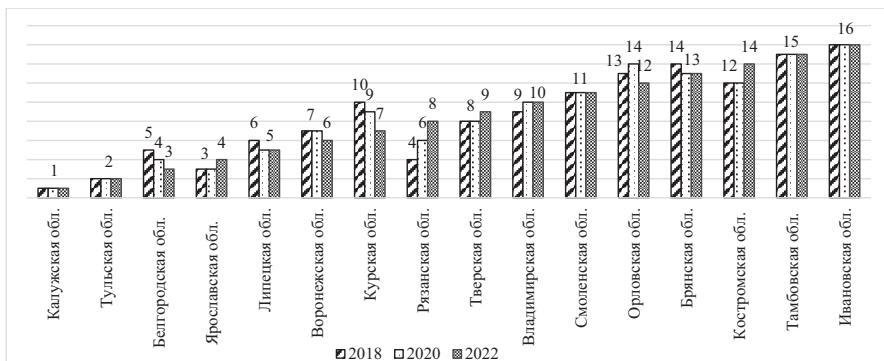
Помимо уровня средней заработной платы в регионах немаловажную роль играет сформировавшийся уровень цен на потребительском рынке, который также внутри округа дифференцирован. Несмотря на то, что между уровнем оплаты труда и стоимостью жизни в регионах существует определенная зависимость, поскольку в регионах с более высокой средней заработной платой и уровень цен в среднем выше, не всегда покупательная способность денежных доходов сохраняется на высоком уровне. В последние годы в экономике сохраняются высокие темпы инфляции, при этом на продовольственном рынке темпы роста цен даже выше, чем в среднем на потребительском рынке, что предопределяет значимость оценки покупательной способности денежных доходов применительно к ключевым видам продовольствия.

Таблица 1. Оценка темпов прироста средней заработной платы в регионах ЦФО в фактически действовавших и сопоставимых ценах в 2018, 2020 и 2022 гг.
Table 1. Estimation of the growth rate of average wages in the Central Federal District regions in actual and comparable prices in 2018, 2020 and 2022

Регионы ЦФО	Средняя заработка в фактически действовавших ценах			Средняя заработка в сопоставимых ценах						
	значение, тыс. руб.		изменение, %	значение, тыс. руб.		изменение, %				
	2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.
Калужская область	38,2	44,0	53,9	15,2	22,5	52,2	55,4	53,9	6,1	-2,6
Тульская область	34,7	40,9	51,2	18,0	25,3	44,8	48,7	51,2	8,9	5,1
Белгородская область	31,9	37,4	47,6	17,5	27,2	42,3	46,1	47,6	9,0	3,4
Ярославская область	33,5	37,8	47,4	13,0	25,3	44,7	46,1	47,4	3,2	2,7
Липецкая область	31,6	36,8	46,7	16,3	27,0	42,6	45,3	46,7	6,5	3,0
Воронежская область	31,2	36,3	46,3	16,4	27,4	42,0	44,6	46,3	6,1	3,8
Курская область	29,9	35,8	46,1	19,6	28,6	40,7	44,5	46,1	9,5	3,4
Рязанская область	31,9	36,5	45,8	14,2	25,5	42,6	44,6	45,8	4,7	2,5
Владimirская область	30,5	35,2	45,7	15,7	29,6	40,6	43,5	45,7	7,2	4,9
Тверская область	31,0	36,1	45,7	16,2	26,8	40,9	44,2	45,7	8,2	3,5
Смоленская область	29,4	33,1	41,7	12,7	25,9	37,8	39,5	41,7	4,7	5,5
Брянская область	27,3	31,9	40,8	17,2	27,7	37,0	39,7	40,8	7,5	2,7
Орловская область	27,5	31,9	40,8	16,0	28,2	36,8	39,2	40,8	6,6	4,1
Костромская область	27,7	32,2	40,2	16,2	24,9	37,7	40,1	40,2	6,5	0,4
Тамбовская область	26,7	31,1	39,3	16,5	26,7	36,4	38,5	39,3	6,0	2,1
Ивановская область	25,7	29,1	36,4	13,0	25,1	34,7	36,0	36,4	3,9	0,9

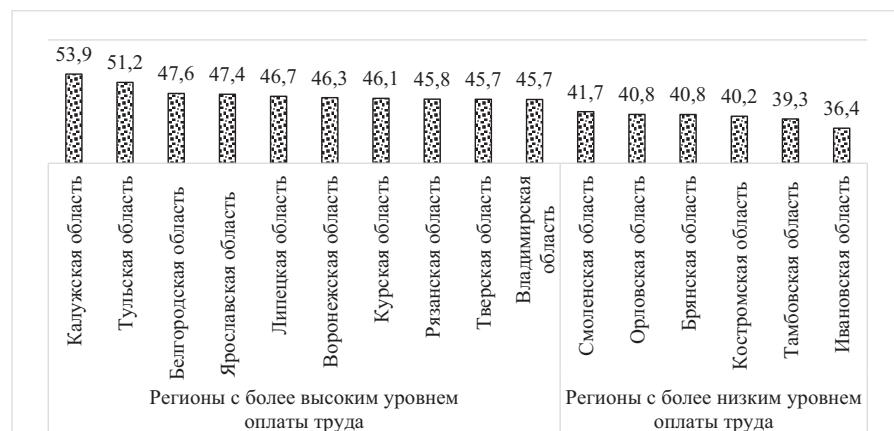
Источник: рассчитано на основе данных Росстата [16].

Источник: составлено на основе данных Росстата [16].

Рисунок 3. Рейтинговая оценка регионов ЦФО по уровню средней заработной платы в 2018-2022 гг.
Figure 3. Rating assessment of the Central Federal District regions by the level of average wages in 2018-2022

Источник: составлено на основе данных Росстата [16].

Рисунок 4. Группировка регионов ЦФО по уровню средней заработной платы в 2022 г.
Figure 4. Grouping of the Central Federal District regions by the level of average wages in 2022

Сравнительная оценка покупательной способности денежных доходов населения в разрезе сформированных групп в стоимости свинины показала, что в группе регионов с более высоким уровнем оплаты труда практически на четверть средняя покупательная способность заработной платы выше, чем во второй группе, хотя темпы роста показателя практически одинаковы, а общей тенденцией является повышение покупательной способности в регионах. Оценка динамики по годам позволила выявить, что в 2018-2022 гг. покупательная способность средней заработной платы в стоимости свинины росла более динамично, чем в 2020-2022 гг. В результате в 2022 г. средняя покупательная способность заработной платы в регионах первой группы оставила 166,5 кг свинины в месяц, а во второй — только 135,3 кг, что свидетельствует об ощущимой дифференции. Говоря о свинине, необходимо отметить тот факт, что сохранение низких темпов роста цен на данный вид продукции обусловлен активной реализацией импортозамещения и наращиванием производственных мощностей внутри страны.

Оценка покупательной способности средней заработной платы в стоимости молока пастеризованного 2,5-3,2% жирности в регионах ЦФО показала в 2018-2020 гг. общую тенденцию к повышению покупательной способности до в среднем 722,8 л в месяц в первой группе и 581,3 л — во второй. В период 2020-2022 гг. на фоне роста цен высокими темпами покупательная способность средней заработной платы в обеих группах регионов снизилась. Стоит отметить, что в первой группе регионов с более высоким уровнем доходов снижение в среднем

составило 1,5%, а во второй — 5,1%. В результате за исследуемый период разрыв в уровне покупательной способности средней заработной платы в стоимости молока между первой и второй группой вырос практически до 30%, при этом в регионах первой группы показатель в среднем снизился до 712,2 л в месяц, а во второй — до 551,4 л в месяц (табл. 2).

Покупательная способность средней заработной платы в разрезе сформированных групп регионов, выраженная в стоимости сахара-песка, также в период 2018-2020 гг. сохраняла динамику к росту на уровне 18-20%, а в последние 3 года снизилась более чем на 30%. Стоит отметить, что в регионах второй группы к 2022 г. покупательная способность средней заработной платы снизилась менее существенно, чем в регионах первой группы. Несмотря на это, между группами регионов сохраняется существенный разрыв в уровне покупательной способности, который к 2020 г. усилился, а к 2022 г. — снизился. В результате в 2022 г. покупательная способность денежных доходов в стоимости сахара в первой группе регионов ЦФО составила 702,7 кг в месяц, а во второй — 577,5 кг в месяц (табл. 3).

Схожие тенденции выявлены и при оценке покупательной способности средней заработной платы населения в стоимости картофеля: в период 2018-2020 гг. в обеих группах отмечен рост покупательной способности в среднем на 12-15%, а в последние 3 года — устойчивое снижение практически на четверть. В результате в 2022 г. в регионах первой группы на среднюю заработную плату можно было купить более 123 т картофеля, а в регионах второй группы на 24% меньше — 103,7 кг.

Проведенная группировка регионов ЦФО по уровню средней заработной платы позволила выявить устойчивую тенденцию, связанную с более высокой покупательной способностью денежных доходов населения в тех регионах, где уровень оплаты труда в среднем выше, несмотря на сохранение повсеместной тенденции к росту цен на потребительском рынке. Внутри регионов ЦФО сохраняется существенная дифференциация по уровню средней заработной платы и ее покупательной способности, определяемая экономической специализацией регионов. Так, в число лидеров по размеру оплаты труда входят крупнейшие промышленные центры ЦФО, такие как Калужская и Тульская области, а также аграрные центры — регионы Черноземья — Белгородская, Липецкая, Воронежская и Курская области.

Выводы и рекомендации. Выдвинутая в рамках исследования гипотеза о том, что отсутствие заметного прогресса в социально-экономическом развитии ЦФО предопределило деление регионов округа на две группы в контексте сохранения дифференциации уровня и покупательной способности оплаты труда нашла свое подтверждение. Оценка средней заработной платы в регионах ЦФО показала, что в динамике регионы имеют схожие темпы роста показателя, а их положение внутри округа в большинстве своем является стабильным. Устойчивость положения во времени позволила разделить регионы на две группы — с более высоким уровнем оплаты труда и более низким уровнем оплаты труда. При этом критерием деления стал размер средней заработной платы в 45 тыс. руб. в 2022 г.

В разрезе сформированных групп выявлена дифференциация основных тенденций изменения уровня оплаты труда и ее покупательной способности — в регионах с более высокой средней заработной платой уровень покупательной способности населения, как и ожидалось, устойчиво выше. Выявлен общий негативный тренд к снижению покупательной способности к 2022 г. по всем продовольственным направлениям (кроме свинины) среди рассмотренных, что обусловлено высокими темпами инфляции на продовольственном рынке. В регионах с более высоким уровнем оплаты труда покупательная способность по основным продовольственным направлениям (кроме картофеля) на 20-30% выше, чем в регионах со средней заработной платой до 45 тыс. руб. При этом к 2022 г. общей тенденцией является усиление существующего разрыва между группами регионов.

Это свидетельствует о том, что в регионах ЦФО с более высоким уровнем оплаты труда динамичные темпы роста показателя способствуют сохранению покупательной способности доходов на более высоком уровне. При этом в регионах с более низким уровнем средней заработной платы темпы роста цен на потребительском рынке существенно выше темпов роста оплаты труда, следствием чего становится динамичное снижение покупательной способности, что усиливает существующую дифференциацию между группами.

Сохраняющееся деление регионов ЦФО по уровню социально-экономического развития и выявление схожих тенденций изменения основных экономических процессов может иметь большое практическое значение, поскольку позволит применять дифференцированный подход к каждой группе регионов и, потенциально, сформировать более эффективные для конкретной территории управленические решения.

Таблица 2. Сравнительная оценка покупательной способности средней заработной платы в регионах ЦФО в разрезе сформированных групп, выраженная в стоимости охлажденной свинины и пастеризованного молока в 2018, 2020 и 2022 гг.

Table 2. Comparative assessment of purchasing power of average wages in the Central Federal District regions by formed groups, expressed in the cost of chilled pork and pasteurized milk in 2018, 2020 and 2022

Регионы ЦФО	Покупательная способность средней заработной платы									
	Свинина охлажденная					Молоко пастеризованное 2,5-3,2% жирности				
	значение, кг в месяц	изменение, %	значение, л в месяц	изменение, %						
2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	
1. Группа регионов с более высоким уровнем оплаты труда										
Белгородская область	141,8	166,1	180,6	17,2	8,7	750,1	808,5	844,3	7,8	4,4
Рязанская область	128,7	144,0	146,7	11,9	1,9	797,3	815,4	829,2	2,3	1,7
Ярославская область	140,0	150,3	164,1	7,3	9,2	712,2	775,8	772,6	8,9	-0,4
Воронежская область	123,1	154,9	161,0	25,8	4,0	635,1	714,1	681,3	12,4	-4,6
Липецкая область	137,3	162,9	176,0	18,6	8,0	655,4	694,8	680,1	6,0	-2,1
Калужская область	152,3	173,1	177,0	13,6	2,3	727,3	752,9	673,5	3,5	-10,5
Владимирская область .	121,2	144,5	150,4	19,2	4,1	616,0	640,1	673,0	3,9	5,1
Тульская область	153,0	185,8	180,3	21,5	-3,0	717,4	712,0	667,5	-0,7	-6,2
Тверская область	134,2	147,8	151,3	10,1	2,3	624,7	636,6	657,4	1,9	3,3
Курская область	130,3	155,5	177,9	19,4	14,4	661,9	677,7	642,9	2,4	-5,1
Среднегрупповое значение	136,2	158,5	166,5	16,4	5,1	689,7	722,8	712,2	4,8	-1,5
2. Группа регионов с более низким уровнем оплаты труда										
Орловская область	106,2	130,7	138,4	23,0	5,9	582,4	605,5	610,7	4,0	0,9
Брянская область	112,4	126,3	135,9	12,3	7,6	613,0	621,3	605,7	1,4	-2,5
Смоленская область	112,2	129,5	138,4	15,4	6,9	603,5	576,9	564,7	-4,4	-2,1
Костромская область	104,8	119,7	133,3	14,2	11,4	537,8	572,3	533,4	6,4	-6,8
Тамбовская область	113,3	125,7	139,7	11,0	11,1	575,4	581,0	520,0	1,0	-10,5
Ивановская область	103,0	120,2	125,8	16,7	4,7	504,9	530,6	473,9	5,1	-10,7
Среднегрупповое значение	108,6	125,3	135,3	15,4	7,9	569,5	581,3	551,4	2,1	-5,1
Среднее значение покупательной способности денежных доходов в группе 1 выше, чем в группе 2, %	25,3	26,4	23,1			21,1	24,3	29,2		

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [16].

Таблица 3. Сравнительная оценка покупательной способности средней заработной платы в регионах ЦФО в разрезе сформированных групп, выраженная в стоимости сахара-песка и картофеля в 2018, 2020 и 2022 гг.

Table 3. Comparative assessment of purchasing power of average wages in the Central Federal District regions in the context of the formed groups, expressed in the cost of granulated sugar and potatoes in 2018, 2020 and 2022

Регионы ЦФО	Покупательная способность средней заработной платы									
	Сахар-песок					Картофель				
	значение, кг в месяц	изменение, %	значение, т в месяц	изменение, %						
2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	2018 г.	2020 г.	2022 г.	в 2020 г. к 2018 г.	в 2022 г. к 2020 г.	
1. Группа регионов с более высоким уровнем оплаты труда										
Калужская область	1063,2	1305,3	830,0	22,8	-36,4	158,4	177,8	141,5	12,3	-20,4
Тульская область	885,9	1044,3	726,4	17,9	-30,4	135,7	158,4	134,4	16,7	-15,1
Липецкая область	880,7	1046,4	735,3	18,8	-29,7	142,8	176,0	132,1	23,2	-24,9
Белгородская область	864,3	1049,9	693,9	21,5	-33,9	143,0	166,9	128,2	16,7	-23,2
Воронежская область	834,5	1037,1	702,9	24,3	-32,2	139,0	158,2	123,0	13,8	-22,3
Ярославская область	877,6	1042,1	674,4	18,7	-35,3	130,4	147,0	117,8	12,8	-19,9
Курская область	790,7	945,2	645,4	19,5	-31,7	138,6	147,0	117,4	6,0	-20,1
Рязанская область	873,3	1037,2	659,1	18,8	-36,5	137,2	161,0	115,8	17,4	-28,1
Тверская область	862,4	1038,1	693,8	20,4	-33,2	134,0	152,9	114,5	14,1	-25,1
Владимирская область	831,6	984,7	665,5	18,4	-32,4	126,2	142,9	107,7	13,2	-24,6
Среднегрупповое значение	876,4	1053,0	702,7	20,2	-33,3	138,5	158,8	123,2	14,6	-22,4
2. Группа регионов с более низким уровнем оплаты труда										
Орловская область	673,0	816,5	573,2	21,3	-29,8	117,7	132,0	113,2	12,1	-14,2
Брянская область	719,8	858,4	588,4	19,3	-31,5	135,5	149,5	112,1	10,4	-25,0
Смоленская область	746,0	845,4	580,0	13,3	-31,4	125,0	128,7	110,1	2,9	-14,5
Тамбовская область	721,1	861,0	585,4	19,4	-32,0	114,8	135,3	101,4	17,8	-25,0
Костромская область	761,4	903,6	605,7	18,7	-33,0	120,7	141,5	95,7	17,2	-32,3
Ивановская область	671,9	802,8	532,3	19,5	-33,7	110,9	127,0	89,6	14,5	-29,4
Среднегрупповое значение	715,5	847,9	577,5	18,5	-31,9	120,8	135,6	103,7	12,3	-23,6
Среднее значение покупательной способности денежных доходов в группе 1 выше, чем в группе 2, %	22,5	24,2	21,7			14,7	17,1	18,8		

Источник: рассчитано на основе данных Росстата [16].

Список источников

1. Власова О.В., Святова О.В., Головин А.А., Зюкин Д.В., Доренская И.Н. Благосостояние населения России в условиях экономического кризиса // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 2 (151). С. 151-157.
2. Малахов А.В., Власова О.В., Еськова Н.А., Репринцева Е.В. Уровень жизни и бедность в России: тенденции и факторы влияния // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2023. Т. 12. № 2 (43). С. 32-36. doi: 10.57145/27128482_2023_12_02_06
3. Гисматулин Г.В. Статистика доходов и расходов населения ПО РФ // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 1 (17). С. 185-192.
4. Ноева Е.Е. Анализ динамики доходов населения РФ: социально-экономические аспекты // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. 2021. № 1 (21). С. 41-50. doi: 10.25587/SVFU.2021.21.1.013
5. Lisina, A., Van Kerm, P. (2022). Understanding twenty years of inequality and poverty trends in Russia. *Review of Income and Wealth*, no. 68, pp. 108-130. doi: 10.1111/roiw.12574
6. Соловьева Т.Н., Зюкин Д.А. Бедность населения как препятствие развития агропродовольственного производства в России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2021. № 3 (381). С. 19-22.
7. Dang, Ha.H., Lokshin, M.M., Abanokova, K. et al. (2020). Welfare Dynamics and Inequality in the Russian Federation During 1994-2015. *Eur J Dev Res*, 32, 812846. doi: 10.1057/s41287-019-00241-3
8. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н. Влияние экономического кризиса на состояние и тенденции рынка труда в России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 6. С. 232-238.
9. Покупательная способность денежных доходов населения. Основные понятия / Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met_dendoh.htm (дата обращения: 10.01.2024).
10. Тедеева Р.А., Ковалев А.Н., Болтенков А.Н. Сравнительная характеристика покупательной способности населения регионов России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 114-124. doi: 10.21295/2223-5639-2020-3-114-124
11. Жилин В.В., Калуцких Г.Н., Бондарева Г.А., Польская Г.А., Шломина А.М. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 7. С. 145-152.
12. Vo, H.L., Vo, D.H. (2023). The purchasing power parity and exchange-rate economics half a century on. *Journal of Economic Surveys*, no. (37), pp. 446-479. doi: 10.1111/joes.12504
13. Сергеева Н.М., Соловьева Т.Н., Святова О.В., Зюкин Д.А., Федулов М.А. Влияние специализации на экономическое развитие регионов // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 1 (385). С. 28-32.
14. Бобырева Е.В., Минитаева А.М., Зайченко А.А., Алексина А.А., Одеале А.О. Анализ социально-экономического развития регионов ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 4. С. 105-110.
15. Пархомчук М.А., Грязнова О.А., Гребнева М.Е., Виноградова Н.И. О проблеме дифференциации уровня оплаты труда в регионах ЦФО // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 247-250. doi: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0060>
16. Социально-экономическое положение федеральных округов. Центральный федеральный округ. 2022 / Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (дата обращения: 10.01.2024).
- References**
  1. Vlasova, O.V., Svyatova, O.V., Golovin, A.A., Zyukin, D.V., Dorenskaya, I.N. (2022). Blagosostoyanie naseleniya Rossii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa [The welfare of the Russian population in the context of the economic crisis]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 2, pp. 151-157.
  2. Malakhov, A.V., Vlasova, O.V., Es'kova, N.A., Reprintseva, E.V. (2023). Uroven' zhizni i bednost' v Rossii: tendentsii i faktory vliyanija [Standard of living and poverty in Russia: trends and factors of influence]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and administration], vol. 12, no. 2 (43), pp. 32-36. doi: 10.57145/27128482_2023_12_02_06
  3. Gismatulin, G.V. (2018). Statistika dokhodov i raskhodov naseleniya PO RF [Statistics of income and expenses of the population in the Russian Federation]. *Alleya nauki*, vol. 4, no. 1 (17), pp. 185-192.
  4. Ноева, Е.Е. (2021). Analiz dinamiki dokhodov naseleniya RF: Sotsial'no-ekonomicheskie aspekty [Analysis of income dynamics of the population of the Russian Federation: Socio-economic aspects]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M.K. Ammosova. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya* [Vestnik of North-Eastern Federal University. Series: Economics. Sociology. Culturalology], no. 1 (21), pp. 41-50. doi: 10.25587/SVFU.2021.21.1.013
  5. Lisina, A., Van Kerm, P. (2022). Understanding twenty years of inequality and poverty trends in Russia. *Review of Income and Wealth*, no. 68, pp. 108-130. doi: 10.1111/roiw.12574
  6. Solov'eva, T.N., Zyukin, D.A. (2021). Bednost' naseleniya kak prepyatstvie razvitiyu agropredvodol'stvennogo proizvodstva v Rossii [Poverty of the population as an obstacle to the development of agri-food production in Russia]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 3 (381), pp. 19-22.
  7. Dang, Ha.H., Lokshin, M.M., Abanokova, K. et al. (2020). Welfare Dynamics and Inequality in the Russian Federation During 1994-2015. *Eur J Dev Res*, 32, 812846. doi: 10.1057/s41287-019-00241-3
  8. Sergeeva, N.M., Solov'eva, T.N., Svyatova, O.V., Zyukin, D.A., Fedulov, M.A. (2022). Vliyanie spetsializatsii na ekonomicheskoe razvitiye regionov [The influence of specialization on the economic development of regions]. *Mezhdunarodnyi sel'skokhozyaistvennyi zhurnal* [International agricultural journal], no. 1 (385), pp. 28-32.
  9. Bobyрева, Е.В., Минитаева, А.М., Заichenko, А.А., Аleshkina, А.А., Одеале, А.О. (2021). Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov TSFO [Analysis of the socio-economic development of the Central Federal District regions]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii* [Vestnik of Kursk State Agricultural Academy], no. 4, pp. 105-110.
  10. Parkhomchuk, M.A., Gryaznova, O.A., Grebneva, M.E., Vinogradova, N.I. (2021). O probleme differentsiatii urovnya opayti truda v regionakh TSFO [On the problem of differentiation of the wage level in the regions of the Central Federal District]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and administration], no. 1 (34), pp. 247-250. doi: <https://doi.org/10.26140/anie-2021-1001-0060>
  11. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie federal'nykh okrugov. Tsentral'nyi federal'nyi okrug. 2022 [The socio-economic situation of the federal districts. Central Federal District. 2022]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13260> (accessed: 10.01.2024).

Информация об авторах:

Шевякин Андрей Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2892-8612>, andreas21074@mail.ru

Зюкин Дмитрий Викторович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и связей с общественностью, Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9075-0483>, d-zykin@ya.ru

Власова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Курский государственный медицинский университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2247-543X>, olgavlasova82@mail.ru

Бушнина Надежда Сергеевна, кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Курский государственный медицинский университет, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5569-2903>, n-bush@mail.ru

Information about the authors:

Andrey S. Shevyakin, candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of economics, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2892-8612>, andreas21074@mail.ru

Dmitry V. Zyukin, candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of management and public relations, Kursk Institute of Management, Economics and Business, ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9075-0483>, d-zykin@ya.ru

Olga V. Vlasova, candidate of economic sciences, associate professor of the department of economics and management, Kursk State Medical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2247-543X>, olgavlasova82@mail.ru

Nadezhda S. Bushina, candidate of pharmaceutical sciences, associate professor of the department of economics and management, Kursk State Medical University, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5569-2903>, n-bush@mail.ru

andreas21074@mail.ru